

© 2017 г.

И.И. ОРЛИК

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СТРАТЕГИИ ЗАПАДА: К ИСТОКАМ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Орлик Игорь Иванович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН, Заслуженный деятель науки РФ (Москва, Россия).

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции» № 15-07-00013.

Сложные процессы развития восточноевропейских стран в постсоциалистический период ставят перед исследователями многочисленные вопросы. Прежде всего это проблемы общественно-экономических и политических преобразований, их ход и эффективность более чем за 25 лет после падения социалистического строя.

Каковы истоки этих трансформаций? Что и когда предопределило их появление? Ведь не могли же они развернуться сразу после отказа от былого, более чем 40-летнего общественного устройства.

Ответить на этот вопрос возможно только при анализе двух главных факторов: внутреннего — особенности социально-экономической жизни в каждой из стран Восточной Европы и внешнего — влияние изменяющейся геополитической ситуации на положение восточноевропейского региона (и отдельных стран) в международной обстановке.

В годы после окончания Второй мировой войны в Восточной Европе¹ произошли крупнейшие перемены во всех сферах общественной жизни. Суть, характер, основные обстоятельства этих перемен долгое время остаются в центре внимания исследователей².

При этом почти все признают, что именно в Восточной Европе в течение долгого времени сталкивались интересы Востока и Запада, а более конкретно — противоречия между двумя великими державами: СССР и США³.

ОТ «ОСВОБОЖДЕНИЯ» К «МИРНОМУ ПРОНИКНОВЕНИЮ»

Первое послевоенное десятилетие — это начало и развитие «холодной войны», в которую была втянута и Восточная Европа.

Сложившуюся ситуацию довольно четко обрисовал в свое время Джон Кэмпбелл: «После Второй мировой войны на карте мира фактически существовали две

¹ Восточная Европа — это политическая дефиниция географического региона Центральной и Восточной Европы. Тем не менее эта давняя дефиниция до сих пор фигурирует (особенно на Западе) в научной литературе, прессе и даже в официальных документах.

² См. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века, в 3-х т. Главный редактор А.Д. Некипелов. М., 2000—2002; Россия и Центрально-Восточная Европа. Трансформации в конце XX — начале XXI века, в 2-х т. Ответственные редакторы С.П. Глинкина, И.И. Орлик. М., 2005; Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза. Проблемы адаптации. Под редакцией С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М., 2010; Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011; Орлик И.И. Дифференциация Центрально-Восточной Европы и отношения с Россией. — Новая и новейшая история, 2015, № 5.

³ Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. М., 2009.

Европы — Восточная и Западная, разделенные в силу ожесточенной политической и идеологической холодной войны. Как США, так и страны Западной Европы считали такой раскол континента несовместимым со своими планами достижения в будущем прочного европейского урегулирования. Страны Запада согласились проводить политику, направленную на укрепление силы и сплоченности, а также на сохранение твердости, воздерживаясь при этом от каких-либо попыток подорвать позиции Советского Союза в Восточной Европе путем применения силы и сохраняя открытыми каналы для переговоров с Москвой⁴.

Большинство исследователей считают, что именно внешнее воздействие на страны Восточной Европы предопределило их внутреннее социально-экономическое положение и кризис 80—90-х годов XX в., а затем и начало, ход и трансформацию общественно-экономической системы.

Отказ от сотрудничества с Советским Союзом должен был получить какое-то объяснение для мировой общественности. Новый внешнеполитический курс необходимо было подкрепить какой-то оправдывающей действия США формулой. Такой формулой стал лозунг «сдерживания», который в качестве основы американской политики в отношении СССР и восточноевропейских стран «фактически был принят правительством Трумэна в январе 1947 года»⁵. Лозунг «сдерживания» стал внешним оформлением курса, который был принят правительствами США и Англии вскоре после окончания Второй мировой войны.

История возникновения самого термина «сдерживание» (containment) вкратце такова: в начале февраля 1946 г. временно возглавлявший американское посольство в Москве Джордж Кеннан направил в государственный департамент секретное письмо, в котором излагал свою точку зрения относительно необходимости прекратить сотрудничество военного времени с Советским Союзом, перейти к «сильному и бдительному сдерживанию» коммунизма. «Соединенные Штаты должны рассматривать Советский Союз как противника, а не как партнера на политической арене», — писал Кеннан.

Содержание этого письма впервые стало известно из «Дневников Форрестола», а затем было изложено самим Кеннаном в статье, опубликованной в июле 1947 г. в журнале «Форин афферс»⁶.

Кеннан не придумал новую политику. Он всего лишь нашел для уже осуществившегося внешнеполитического курса удобное, как ему казалось, название.

Правительство США, провозгласив политику «сдерживания», выдвинуло версию об угрозе агрессии со стороны СССР, необходимости для западных держав «обороняться от агрессии». Во многих работах идеологи американской внешней политики подчеркивали, что речь идет лишь о сохранении существующего положения, о «защите status quo»⁷. Однако Трумэн во втором томе своих мемуаров, опубликованном в 1956 г., откровенно признавал: «Наша внешняя политика была ошибочно названа политикой сдерживания. Это неверно. Цель наша была гораздо более широкой»⁸.

В своей книге «Соединенные Штаты и Дальний Восток» Г. Винаке писал, что политика «сдерживания» рассчитана лишь на то время, пока США не будут располагать «достаточной силой, чтобы заставить советское правительство прийти к соглашению по спорным вопросам... в Европе и Азии»⁹.

Разработка новой фазы «сдерживания» — «политики освобождения», началась правительством Трумэна. Окончательно оформился курс «освобождения» с приходом к власти правительства Эйзенхауэра.

⁴ Campbell J.C. US Foreign Policy Towards Eastern Europe. New York, 1965, p. 21.

⁵ The New World Review, 28.X 1961.

⁶ Foreign Affairs, July 1947.

⁷ Campbell J.C. Op. cit., p. 11.

⁸ Memoirs by Harry S. Truman, v. II. New York, 1956, p. 290.

⁹ Vinacke H. The United States and the Far East, 1945—1951. Stanford, 1952, p. 128.

Основным содержанием нового курса должна была стать подготовка к военным действиям, локальным войнам против стран социализма.

«Я со всей торжественностью заверяю, что совесть американского народа не может быть спокойна, пока не будут освобождены народы... Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании... родственные нам по крови»¹⁰, — говорил Д. Эйзенхауэр летом 1952 г. в ходе избирательной кампании.

Во время дискуссии относительно «сдерживания» или «освобождения» Восточной Европы приводили следующий аргумент: «освобождение этого района... необходимо для безопасности Западной Европы и, естественно, для безопасности Соединенных Штатов»¹¹.

Новая концепция, предложенная Республиканской партией США, исходила из той же «позиции силы». Однако в ней открыто провозглашалась цель в отношении социалистических стран. Вместо доктрины «сдерживания» была выдвинута доктрина «освобождения» народов восточноевропейских стран от установленного общественного строя.

Создатели новой стратегии откровенно призывали к наступлению против социализма.

Переход от политики «сдерживания» к политике «освобождения» означал дальнейшее расширение «холодной войны».

Доктрина «освобождения» явилась продолжением и развитием «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла»¹². Основы политики «освобождения» в общем почти не отличались и от доктрины «сдерживания», которая просто была конкретизирована и опиралась при Эйзенхауэре — Даллесе на возросшую военную мощь Соединенных Штатов. Один из авторов доктрины «сдерживания» Дж. Кеннан сам позже признавал, что «сдерживание» и «освобождение» — это «две стороны одной и той же медали»¹³.

Начало 60-х годов XX в. ознаменовалось появлением новых черт во внутренней жизни Советского Союза и других социалистических стран. Изменения наблюдались и в их внешней политике, в активных выступлениях за нормализацию отношений государств двух систем.

Все эти новации, получившие в публицистике определение «оттепель», были не только замечены на Западе, но и определили некоторую корректировку политики западных держав в отношении СССР и его союзников, прежде всего стран Восточной Европы. Наметился робкий, но все же отход от жестокого противостояния между Востоком и Западом. Сторонники угрожающих восточноевропейским странам доктрин «сдерживания» и «освобождения», анализируя новую ситуацию, стали приходить к выводам, что советская система претерпевает изменения.

Многие представители правящих кругов западноевропейских стран предпочитали воздерживаться от шагов, которые могли бы привести к еще большему обострению напряженности в Европе. В связи с этим они высказывались за постепенную нормализацию отношений с восточноевропейскими социалистическими странами. Да и в Соединенных Штатах росло число сторонников изменения политики в отношении Восточной Европы.

Однако как в США, так и в Западной Европе крайне правые силы настаивали на проведении старой, жесткой политики в отношении стран социализма, отстаивали основные положения доктрины «освобождения». Между сторонниками обеих этих точек зрения подчас возникали довольно острые конфликты, как это, например, было в Соединенных Штатах во время избирательной кампании 1960 г. Именно тогда кандидат на пост президента от Демократической партии Джон Кеннеди, критикуя политику правительства Эйзенхауэра в отношении восточноевропейских стран,

¹⁰ Цит. по: Meyer H. The Last Illusion. New York, 1954, p. 389.

¹¹ Resources and Planning in Eastern Europe. Indiana University Press, 1967, p. 3.

¹² Eisenhower D. Mandate for Change. 1953—1956. London, 1963, p. 80.

¹³ Kennan G. Realities of American Foreign Policy. Princeton, 1954, p. 112.

выдвинул идею «мирного наступления» на Восточную Европу. В своей речи 2 октября 1960 г. Кеннеди изложил некоторые основные пункты политики, которую намеревались проводить демократы. Она сводилась к следующему: дифференцированный подход к странам Восточной Европы; пересмотр закона Бэттла, запрещающего торговлю с коммунистическими странами; оказание экономической помощи тем странам Восточной Европы, которые проявят готовность ослабить свои связи с СССР¹⁴. Некоторые из этих пунктов Кеннеди выдвигал еще раньше, в частности в речи о целях Соединенных Штатов в отношении Восточной Европы, произнесенной в сенате 21 августа 1957 г.¹⁵

Предложения Кеннеди в значительной мере основывались на тех рекомендациях, которые были разработаны Комиссией по иностранным делам сената США, возглавлявшейся сенатором демократом Джоном Фулбрайтом.

Два года, предшествовавшие выборам, были временем наиболее острой и весьма напряженной борьбы мнений в Соединенных Штатах по вопросам внешнеполитического курса. И это отразилось на тех оценках американской внешней политики и рекомендациях, которые разрабатывала сенатская комиссия Фулбрайта о политике США по отношению к СССР и странам Восточной Европы. Рекомендации этой комиссии отражали противоречивость двух направлений политики в отношении стран социализма: открыто агрессивного, в духе старых методов «освобождения» и еще не оформившегося курса «мирного наступления». В них содержались, с одной стороны, оправдание политики Эйзенхауэра, с другой — вынужденные признания бесперспективности политики «освобождения».

Реальное соотношение сил заставило даже таких идеологов внешней политики США, как Р. Страус-Хюпé, У. Кинтнер, С. Поссоны, которые «обосновывали» политику Запада в отношении социализма, заняться разработкой новой стратегии. Составляя специальную программу внешнеполитической стратегии в отношении социалистических стран, они стали концентрировать внимание на «экономических и психологических» операциях, «культурных связях», расширении деятельности радиостанции «Голос Америки» и других средствах «воздействия на страны Восточной Европы»¹⁶.

В течение 1960 г. и особенно первой половины 1961 г. (после прихода к власти Кеннеди) в официальных правительственных органах США и во многих исследовательских центрах при университетах разрабатывались различные варианты новой доктрины, которая должна была стать основой политики в отношении стран Восточной Европы. Характерной чертой большинства вариантов было признание тезиса Кеннеди о дифференцированном подходе к социалистическим странам. Восточноевропейские страны были разделены на две группы: «отрываемые» (*eruptible*) и «неотрываемые» (*noneruptible*)¹⁷. Румыния, Венгрия, Польша и ГДР, согласно этой классификации, относились к первой группе, так как у них якобы более сильные традиционные связи с Западной Европой и их поэтому легче «оторвать» от социализма. Примерно такой же классификации придерживался автор книги «Советский блок» З. Бжезинский¹⁸ и некоторые другие американские международники, занимающиеся проблемами внешней политики западных держав в отношении стран социализма.

Наиболее полно новая концепция политики в отношении Восточной Европы была изложена в июле 1961 г. в журнале «Форин афферс». Как в свое время статьей Дж. Кеннана в этом же журнале была провозглашена доктрина «сдерживания», так и сейчас в статье З. Бжезинского и В. Гриффитса наряду с признанием провала доктрины «освобождения» возлагались надежды на новую политику, которая отныне

¹⁴ Kennedy J.F. and Poland. Selection of Documents. 1948–1963. New York, 1964, p. 71.

¹⁵ Ibid., p. 32; Kennedy J. The Strategy of Peace. New York, 1960, p. 85.

¹⁶ Strausz-Hupé R., Kintner W., Possony S. Forward Strategy for America. New York, 1961.

¹⁷ US News and World Report, 26.IX.1960.

¹⁸ Brzezinski Z. The Soviet Block. Cambridge, 1960.

получала название «мирного вовлечения» (peaceful engagement) Восточной Европы в «свободный мир»¹⁹.

Отмечая, что «Соединенные Штаты никогда не имели реалистической и эффективной внешней политики в отношении Восточной Европы», авторы статьи уже не призывали ее к организации контрреволюционных мятежей и военных переворотов. Их программа предусматривала с помощью «мирного вовлечения» добиться раскола в лагере социализма, «преобразования существующих режимов» и т.п.

Так появилась на свет новая внешнеполитическая доктрина Соединенных Штатов, которая в то же время должна была стать основой политики Запада в отношении восточноевропейских социалистических стран. По сравнению с доктриной «освобождения», которая была направлена против всего социалистического мира, рамки новой концепции были сужены: она распространялась только на Восточную Европу.

Провозглашение доктрины «мирного вовлечения» Восточной Европы (ее принципы излагались не раз в официальных выступлениях президента Кеннеди) не означало еще действительного изменения американской политики. Всякий раз, когда в конгрессе обсуждались вопросы установления и расширения связей с социалистическими странами, крайне правые силы выступали против каких-либо «либеральных» мер. И хотя в годы президентства Кеннеди были предприняты некоторые меры для улучшения отношений с Восточной Европой, в целом американская политика продолжала оставаться такой же, как и при Эйзенхауэре.

ОБНОВЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

60-е годы XX столетия — это период первых попыток отхода западных держав от жесткого курса в отношении социалистических стран, первых надежд во всем мире на ослабление международной напряженности. В то же время это начало новой западной стратегии, проводившейся до конца века.

Обе противоборствующие стороны, к сожалению, не использовали появившиеся возможности для выхода из «холодной войны» и налаживания эффективного сотрудничества уже в 60–70-е годы.

Западная стратегия, сформировавшаяся в 60-е годы, оказалась, по мнению ее создателей, более эффективной, чем советская политика в отношении Восточной Европы.

В США и в западных странах продолжали уделять особое внимание развитию восточноевропейского региона. Американская Ассамблея и Фонд Форда, наряду с другими проблемами, пристально изучали Советский Союз и страны Восточной Европы. Главные направления исследований, а они стали основой уточнений и модернизации внешнеполитической стратегии Запада были изложены в апреле 1967 г. на XXI сессии Американской Ассамблеи в Колумбийском университете (Нью-Йорк). В том же году материалы Ассамблеи были опубликованы и официально представлены американскому правительству²⁰. Президент Американской Ассамблеи Клиффорд С. Нельсон отмечал особую роль Фонда Форда в «осуществлении всей программы изучения проблем Восточной Европы»²¹. Более конкретно цели проведенных исследований и дискуссий, планировавшихся провести по всей стране, были изложены редактором опубликованного сборника профессором Университета штата Индиана Робертом Ф. Бирнсом: «Данный сборник имеет целью рассмотреть с точки зрения исторической перспективы некоторые основные факты, которые следует учитывать при определении политики и позиции, которых мы придерживаемся в наших отношениях — социальных, политических и экономических — со странами Восточной Европы»²².

¹⁹ Foreign Affairs, July 1961.

²⁰ The United States and Eastern Europe: The American Assembly, Columbia University, 1967, № 9.

²¹ Ibid., p. 5.

²² Ibidem.

Цели и средства политики Запада в отношении Восточной Европы уже в середине 60-х годов детально рассматривались на многочисленных официальных и полуофициальных совещаниях, материалы которых затем были опубликованы. Идеологи американской внешней политики уделяли особое внимание разработке новой доктрины. В течение второй половины 60-х годов в Соединенных Штатах одна за другой выходят работы, посвященные концепции западной политики в отношении стран Восточной Европы.

После вышедшей в 1965 г. книги Д. Кэмпбелла «Американская политика в отношении Восточной Европы: предстоящий выбор»²³ в 1966 г. в Чикаго был издан сборник «Западная политика и Восточная Европа»²⁴. В этих и многих других работах восточноевропейский регион выделяется как специальное направление американской внешней политики. При этом подчеркивается, что Восточная Европа стала одной из четырех сил современного мира после США, Западной Европы и Советского Союза. Выделяя Восточную Европу в специальный регион, американские теоретики считали, что с помощью влияния на нее можно будет также воздействовать и на Советский Союз²⁵.

Если попытаться свести воедино разработанные в середине 60-х годов рекомендации в связи с политикой в отношении Восточной Европы, то они выражаются в следующем: целью западной политики является ликвидация связей восточноевропейских стран с Советским Союзом, выход из Варшавского Договора и проведение ими политики нейтралитета (по примеру Австрии или Финляндии); осуществление внутренней политической реорганизации по образцу «западной демократии».

Обсуждались три возможных курса для достижения этой цели. Во-первых, это был «жесткий» курс в духе «холодной войны», предусматривающий дальнейшее экономическое, дипломатическое, идеологическое давление на страны Восточной Европы; некоторые сторонники такого курса, отказываясь в принципе от военных средств давления, тем не менее считали возможным «политическое наступление, включая известный риск войны»²⁶. Во-вторых, предлагался «мягкий» курс, направленный на постепенное ослабление связей восточноевропейских государств с СССР с помощью развития всесторонних отношений с этими государствами, подталкивания их к нейтрализму. В-третьих, пропагандировался единый курс в отношении СССР и Восточной Европы, рассчитанный на «общую либерализацию» всех социалистических стран (без Китая), в целях устранения противодействия со стороны СССР «либерализации Восточной Европы».

Рассматривая эти три возможных направления, идеологи внешней политики США в меньшей степени ориентировались на «жесткий» курс и отдавали предпочтение второму, а некоторые — третьему. Особое внимание сторонники второго курса уделяли экономическим связям с Восточной Европой.

И все же, несмотря на то что конкретных мер для улучшения отношений с социалистическими странами Восточной Европы правительство Кеннеди в общем не провело, тем не менее был сделан значительный шаг, свидетельствовавший о стремлении определенной части правящих кругов главной западной державы пересмотреть свою старую политику и наметить, хотя бы в общих чертах, путь для разработки и проведения новой политики.

Сам факт официального провозглашения президентом Кеннеди необходимости изменения политики в отношении Восточной Европы имел большое значение, так как он мог оказать (а впоследствии и оказал) влияние на другие страны Запада.

²³ *Campbell J. American Policy Toward Communist Eastern Europe: the Choices Ahead.* Minneapolis, 1965.

²⁴ *Western Policy and Eastern Europe.* Chicago, 1966.

²⁵ *Current History*, July 1969, p. 47.

²⁶ *Campbell J.C. American Policy Toward Communist Eastern Europe*, p. 96.

Политика «мирного вовлечения», провозглашенная Кеннеди, выражала стремление определенной части правящих кругов США и других западных стран переместить центр тяжести в отношении Восточной Европы с открыто агрессивной политики на относительно мирную. При этом цели оставались неизменными. Изменялись лишь средства, что вело в свою очередь к известным изменениям и в политической стратегии. Характерной чертой этой стратегии становилась «постепенная, тщательная и мирная работа» для «углубления трещин» в социалистической системе²⁷.

Доктрина «мирного вовлечения» Восточной Европы, провозглашенная при Кеннеди, не стала основой каких-либо важных практических шагов внешней политики США. Главные положения этой доктрины продолжали обсуждаться в Соединенных Штатах, а политика в отношении социалистических стран оставалась почти без изменений. Линдон Джонсон, ставший президентом после убийства Кеннеди, попытался обновить эту доктрину, придать ей более активную форму и в то же время формально утвердить ее как базу общей политики всех западных держав в отношении социалистических стран Восточной Европы.

23 мая 1964 г. в речи на открытии научной библиотеки имени Дж. Маршалла в Лексингтоне (штат Вирджиния) Джонсон выдвинул несколько обновленную формулу внешней политики США в отношении восточноевропейских стран социализма: «Строить мосты в Восточную Европу». «Это будут мосты расширенной торговли, идей, туристов и гуманной помощи», — провозгласил президент. «Интересы и перспективы прогресса для Восточной Европы связаны с расширением отношений с Западом», — заявил Джонсон²⁸.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала по поводу речи Джонсона: «Предложение президента Джонсона строить мосты между Востоком и Западом означает возобновление работы, начатой генералом Дж. Маршаллом»²⁹. И тут же газета раскрывала подлинную цель политики «мостов»: «Если сейчас подходящее время продолжать стремление к этой цели, то объясняется это тем, что Запад осознал невозможность добиться освобождения Восточной Европы силой оружия».

Более подробно содержание и цель политики «мостов» были раскрыты Дж. Фулбрайтом в речи в Далласе 8 декабря 1964 г. в Южном методистском университете. Если целью этой политики продолжает оставаться «освобождение» Восточной Европы (правда, постепенное), то средством достижения этой цели становится торговля, дипломатия, культура. «Умелое использование торговли, дипломатии, обмена в области культуры и просвещения, — говорил Фулбрайт, — может дать гораздо больше в смысле освобождения Восточной Европы, чем все храбрые и пустые слова, которые были сказаны насчет того, чтобы “отбросить назад железный занавес”»³⁰.

Политика «мостов» не являлась единственной основой стратегии в отношении стран Восточной Европы. Во-первых, часть правящих кругов западных держав, особенно в Соединенных Штатах и в ФРГ, продолжала отстаивать необходимость проведения «жесткого» (в духе доктрины «освобождения») курса в отношении Восточной Европы³¹; во-вторых, что особенно существенно, военные аспекты политики Запада продолжали играть важную роль в конкретной внешнеполитической практике западных держав.

Политика «мостов» с момента ее провозглашения стала осуществляться по трем основным направлениям: экономическому, политическому и идеологическому.

²⁷ Kennedy J. The Strategy of Peace, p. 72.

²⁸ The New York Times, 24.V.1964.

²⁹ The New York Herald Tribune, 25.V.1964.

³⁰ The New York Times, 9.XII.1964.

³¹ В середине марта 1966 г. комитет республиканцев в палате представителей США опубликовал заявление по коренным вопросам американской внешней политики. В этом заявлении содержится призыв к возврату политики «балансирования на грани войны» и «освобождения» стран социализма.

По существу политика «мостов» являлась более конкретизированным вариантом «мирного вовлечения», а первый пункт этой программы — расширение торговых связей с социалистическими странами — также не была чем-то новым. Еще во время предвыборной кампании 1960 г. Дж. Кеннеди предлагал сократить ограничения на торговлю со странами Восточной Европы. Одним из первых шагов Кеннеди на посту президента было официальное заявление в конгрессе о необходимости пересмотра торговой политики США в отношении стран социализма.

С тех пор вопрос этот в течение ряда лет обсуждался в различных комиссиях сената. Шла борьба между сторонниками и противниками нормализации торговых отношений со странами социализма. В течение 1964—1965 гг. в конгрессе США, в печати продолжалась длительная дискуссия относительно «либерализации» внешнеэкономической политики в отношении стран социализма, в частности, относительно расширения связей с Восточной Европой.

В отличие от Соединенных Штатов страны Западной Европы значительно быстрее и активнее стали к середине 60-х годов налаживать свои отношения с восточноевропейскими странами. При этом они руководствовались не только соображениями политики «мостов», но и возрастающей потребностью в нормальных отношениях, особенно экономических, со странами социализма.

Новой чертой во взаимоотношениях западноевропейских государств со странами Восточной Европы стали в 1964—1965 гг. взаимные визиты государственных деятелей обеих сторон. Отмечая стремление социалистических стран к нормализации отношений с Францией, газета «Монд» подчеркивала в связи с этим большое значение визитов в Париж министров иностранных дел Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии. «Франция продолжает развивать свою деятельность в направлении стран Восточной Европы», — писала «Монд»³².

В Западной Европе стали внимательно прислушиваться к предложениям социалистических стран относительно европейской безопасности. Отражая взгляды определенной части английских правящих кругов, газета «Гардиан» писала в последний день 1964 г. о возможности «достигнуть соглашения о сохранении какого-то равновесия сил в Европе», «договориться о замораживании вооруженных сил»³³.

Обновленная стратегия в отношении Восточной Европы давала о себе знать на Западе европейского континента. Западногерманской общественности больше импонировал довольно реалистический подход к решению проблем отношений с Восточной Европой, предлагаемый В. Брандтом. Приход в конце 1969 г. к власти социал-демократов внес новые элементы в политику ФРГ относительно стран Восточной Европы. Хотя программа, сформулированная В. Брандтом, не намечала радикальных изменений в «восточной политике» ФРГ, не было заявлений относительно каких-либо других существенных перемен, тем не менее было очевидно, что новое западногерманское правительство настроено постепенно осуществить ряд мероприятий для сближения с восточноевропейскими странами. Не случайно В. Брандт 28 декабря 1969 г., после ряда своих выступлений и деклараций, разъяснял, что у него имеются еще некоторые планы и предложения относительно расширения контактов с Восточной Европой.

Приход к власти В. Брандта означал новую главу в политике ФРГ, отмечали некоторые западные политики. И действительно, уже в конце 1969 г. элементы нового подхода к актуальным европейским проблемам проявились в политике социал-демократического руководства. Но даже первые шаги по выяснению возможностей установления контактов с восточноевропейскими странами встретили значительную оппозицию внутри ФРГ. Внешнеполитическая программа Брандта не во всем устраивала определенные круги ФРГ.

Лавируя между крайне реакционными силами и теми группами, которые стремились к нормализации отношений в Европе, новое правительство начало проводить

³² Le Mond, 14.I.1965.

³³ The Guardian, 31.XII.1964.

хотя и не во всем последовательную, но все же существенно отличавшуюся от внешнеполитического курса бывшего западногерманского руководства политику. В общих вопросах европейской безопасности правительство, высказываясь за созыв Общеευропейского совещания, подчеркивало, что не будет возражать против участия в этом совещании ГДР.

Важным элементом внешнеполитической программы западногерманского правительства стало признание границы по Одеру – Нейсе и возможности нормализации отношений с Польшей. Правительство В. Брандта заявило о готовности к переговорам с Польшей в связи с польским предложением, которое было выдвинуто в начале 1969 г. Уже в конце 1969 г. западногерманские руководители начали торговые переговоры с Польшей, а затем и обсуждение некоторых вопросов, касающихся политических отношений между двумя государствами.

Еще более благоприятные перспективы сложились для дальнейшей нормализации отношений между ГДР и ФРГ после новой победы на выборах в ФРГ в ноябре 1972 г., коалиции социал-демократов и свободных демократов. «Нью-Йорк таймс» отмечала: «Победа Брандта означает получение им весомого мандата на продолжение политики нормализации отношений с коммунистическими странами Европы и участия Западной Германии на правах равного партнера в продолжающемся диалоге между Востоком и Западом по вопросам европейской безопасности и сотрудничества. Итоги выборов означают также одобрение политики непосредственных переговоров с Восточной Германией»³⁴.

В декабре 1972 г. был подписан договор об основах отношений между ГДР и ФРГ. Подписав этот важный документ, оба германских государства заявили, что в своих действиях они исходят из ответственности за сохранение мира, из стремления внести вклад в ослабление напряженности и обеспечение безопасности в Европе и из исторически сложившихся условий.

Акции по нормализации отношений с социалистическими странами оказывали в течение первой половины 70-х годов большое влияние на размежевание политических сил в Бонне. Но противодействовать этой нормализации становилось все сложнее, так как она была важнейшим необходимым условием развития общеевропейского сотрудничества.

Политика Франции в отношении стран Восточной Европы имела более позитивный характер, чем политика других западноевропейских стран. Однако в ряде вопросов Франция выступала в арьергарде. В первую очередь это относилось к вопросам военной разрядки в Европе, к проблемам разоружения. В связи с общей активизацией Франции в процессе западноевропейской интеграции стала возрастать ее роль как силы, выступающей за согласование европейской политики западных держав.

В свое время политический реализм де Голля, признание им реальностей послевоенного мира привели к изменению политики Франции в отношении стран социализма. Профессор Парижского института политических исследований Ф. Девийе отмечал: «Генерал де Голль хорошо понял, что разделение Европы на два постоянно противостоящих друг другу блока имело результатом усиление американского протектората над Западной Европой и практически окончательную зависимость последней от американской ядерной защиты. Советская “угроза” позволяла США заставить союзников по НАТО почти беспрекословно следовать курсом, определенным Вашингтоном. Но была ли эта “угроза” реальной? Разрядка в отношениях с Востоком показала де Голлю необходимым условием французской независимости и свободы действий – дипломатической и военной, – которой он хотел»³⁵.

Общая концепция французской внешней политики, стремление к освобождению от «атлантического» давления сочетались с разрядкой международной напряженности в Европе и нормализацией отношений с европейскими социалистическими странами.

³⁴ The New York Times, 20.XI.1972.

³⁵ Цит. по: Вопросы истории, 1976, № 10, с. 69.

Французская печать отмечала, что выход Франции из военной организации НАТО в значительной степени был предопределен ее стремлением «получить большую свободу для осуществления политики сближения с Восточной Европой»³⁶.

Новые черты политики Франции в отношении стран социализма необходимо рассматривать в контексте общих изменений внешнеполитической стратегии Франции в середине 60-х годов и особенно во второй половине десятилетия. Расширению советско-французских отношений предшествовало решение французского президента, принятое весной 1966 г., о пересмотре отношений Франции с НАТО. Французские вооруженные силы, как известно, тогда перешли под национальное командование, Франция вышла из военной организации НАТО, хотя и продолжала оставаться членом этого блока. Говоря о событиях того времени, бывший премьер-министр и министр иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиль отмечал: «Франция первой (и долгое время одна) среди западных держав заговорила о разрядке напряженности, откликнулась на идею размораживания контактов между Востоком и Западом и установила нормальные отношения с Восточной Европой, начиная, разумеется, с СССР»³⁷.

Одновременно с улучшением взаимопонимания с СССР в середине 60-х годов Франция установила стабильные отношения с восточноевропейскими государствами. В политике Франции в отношении этих стран, помимо общего стремления де Голля к разрядке международной напряженности в Европе, проявлялось желание использовать такую политику как дополнительный фактор давления на Соединенные Штаты и страны Западной Европы. В то же время в планах де Голля политика Франции в отношении стран Восточной Европы связывалась с политикой в отношении Советского Союза. Именно эта связь вызывала нападки на де Голля со стороны тех французских деятелей, которые считали, что Франции нужно поддерживать тесные связи только с восточноевропейскими странами.

Обусловленность французской политики «внутренними изменениями» в странах Восточной Европы неоднократно подчеркивалась в ряде официальных заявлений французских государственных деятелей. Так, М. Кув де Мюрвиль отмечал, что развитие отношений Франции со странами Восточной Европы определяется «прежде всего возможностями эволюции режима, которому эти страны подчинены... Нужно попытаться оживить старые привязанности, открыть нациям... возможность найти новые условия для их жизни и развития»³⁸.

Подобные устремления, конечно, сдерживали развитие связей Франции с социалистическими странами, но они не могли повернуть вспять начавшийся процесс нормализации отношений между Францией и Восточной Европой.

Началась полоса нормализации и улучшения отношений между Францией и восточноевропейскими странами. 28 октября 1966 г. де Голль заявил: «Мы в настоящий момент возобновляем наши глубокие и позитивные отношения с Польшей, Румынией, Югославией, Чехословакией, Болгарией, Венгрией. Между этими народами и французским “холодная война” проявляется сегодня в незначительных дозах, в то же время организуется растущее и дружественное сотрудничество»³⁹.

В течение 1967–1968 гг. состоялись визиты де Голля в Польшу (сентябрь 1967 г.) и Румынию (май 1968 г.), а также двусторонние контакты министров иностранных дел Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии с министром иностранных дел Франции. В ходе переговоров подтверждались достигнутые ранее международные договоренности о границах европейских государств, выражалось стремление развивать сотрудничество между Францией и странами Восточной Европы.

Политика Англии относительно стран социализма в значительной степени определялась ее тесными связями с Соединенными Штатами. Подчас эта ориентация

³⁶ Figaro, 25.X.1969.

³⁷ Цит. по: Правда, 9.VII.1976.

³⁸ *Courve de Murville M.* Une politique étrangère. 1958–1959. Paris, 1971, p. 197–198.

³⁹ *Gaulee Ch. de.* Discours et messages, v. 4. Paris, 1970, p. 79.

негативно отражалась на международных позициях Англии, а также тормозила развитие ее мировых экономических связей. Правда, британская тактика в отношении стран социализма в известном плане отличалась от политики США. Она была более гибкой. Но в то же время Англия никогда не шла на какие-либо обострения с Соединенными Штатами по проблемам отношений с социалистическими государствами. Восточноевропейская политика Англии была довольно противоречива. С одной стороны, она определялась враждебностью, а с другой — деловым интересом Великобритании к развитию контактов с социалистическими странами.

На протяжении многих лет политика Великобритании в отношении стран Восточной Европы была более жесткой по сравнению с политикой других западных государств. Однако в общей обстановке установления международной разрядки, пересмотра восточноевропейской политики со стороны ФРГ, Соединенных Штатов Америки и других государств Англия все более и более отходила от жесткого курса. Уже консервативное правительство Англии в первой половине 70-х годов было вынуждено предпринять ряд шагов, направленных на нормализацию отношений с социалистическими странами Европы. Дальнейшие шаги на этом пути были предприняты лейбористским правительством. Изменения внешнеполитического курса были обусловлены в первую очередь сложным экономическим положением Великобритании, а также стремлением играть не последнюю роль в общем диалоге между государствами двух систем.

Улучшение отношений между Англией и Советским Союзом стимулировало и изменение политики Англии в отношении восточноевропейских стран. Середина 60-х годов характеризуется усилением активности Англии во взаимоотношениях со странами социализма. В 1965 г. Лондон впервые после войны посетила болгарская правительственная делегация. В том же году в Англии был с визитом министр иностранных дел Венгрии; министр иностранных дел Англии посетил с официальным визитом Польшу. В 1966–1968 гг. официальные делегации Румынии побывали в Англии, а в 1968 г. английский министр иностранных дел посетил Бухарест.

Англия гораздо позже, чем Франция, встала на путь улучшения отношений со странами Восточной Европы. И в середине 70-х годов Англия еще далеко не полностью отказалась от концепции «вооруженного сосуществования». Однако к этому времени английское правительство несколько уменьшило антисоциалистический характер своей стратегии. Общее изменение положения Англии в мире, экономические трудности заставляли Англию изменить политику в отношении стран Восточной Европы. Как и другие западные государства, Англия стала проводить дифференцированную политику в отношении стран социализма, выделяя отдельные из них как объект своего особого внимания.

Ряд наиболее дальновидных западных экспертов считали, что у Запада и СССР есть ряд общих интересов и прежде всего обоюдная заинтересованность в том, чтобы выжить в наступившем ядерном веке.

Однако единства в подходе к изменению политики Запада не было. В поисках новой стратегии шла довольно острая борьба между силами, выступавшими за смягчение политики в отношении стран социализма и крайне правыми элементами, которые продолжали выступать с позиции доктрины «освобождения».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

К середине 60-х годов во внешнеэкономической политике западных держав наметился известный поворот в сторону расширения экономических связей с социалистическим миром, особенно со странами Восточной Европы. Новые черты в экономической политике Запада свидетельствовали о признании многими политическими деятелями необходимости нормализации отношений с социалистическими государствами.

Дискриминационная внешнеэкономическая политика западных держав, которая привела к ликвидации регулярных торговых связей с социалистическими странами, нанесла существенный ущерб всей системе международного рынка, мешала ее нормальной деятельности. Как отмечал чехословацкий экономист В. Павлат, «по мере обострения проблемы рынка в странах капитала и усиления экономического потенциала социалистических государств становилось все более ясно, что и “блокада” и “эмбарго” приносят больше ущерба не странам социализма, а тем, кто их “блокирует”»⁴⁰. Это отчетливо стали понимать многие реалистически мыслящие политические деятели и экономисты Запада. Но установить нормальные экономические связи между социалистическими и капиталистическими странами после стольких лет «холодной войны», которую западные державы вели в торговле, — было делом весьма сложным, требовавшим определенного времени. Дж. Кеннан в вышедшей в 1964 г. книге «Об отношениях с коммунистическим миром» писал, что торговля между Западом и Востоком «ставит перед западными государственными деятелями некоторые из наиболее сложных и труднорешаемых проблем»⁴¹. Однако сложность решения этих проблем усугублялась нежеланием отойти от старых позиций, с которых проводилась западными державами экономическая политика в отношении социалистического мира. Тот же Кеннан вынужден был признать, что при решении этих проблем «игнорируются уроки и прецеденты прошлого»⁴². О причинах, заставлявших определенные круги американских промышленников выступать за установление торговых связей с восточноевропейскими странами, писал английский журнал «Нейшн»: «Для Соединенных Штатов нет иного способа избавиться от своих излишков товаров и снизить безработицу, кроме как торговать с социалистическими странами»⁴³.

Сторонникам хотя бы незначительного расширения торговли с социалистическими странами и создания более или менее нормальных условий для такой торговли приходилось преодолевать серьезные препятствия. 2 апреля 1963 г. президент Кеннеди в послании конгрессу просил хотя бы частично отменить установленный в 1962 г. запрет на предоставление таможенных льгот социалистическим странам. Президент предлагал принять закон, который позволил бы ему вернуть Польше и Югославии права наиболее благоприятствуемых наций. Однако предложение Кеннеди было отрицательно встречено многими членами конгресса.

Дискуссия о возможности и целесообразности расширения экономических связей США с социалистическими странами продолжалась длительное время. Она показала, что все более широкие круги делового мира Соединенных Штатов приходили к выводу о необходимости пересмотра внешнеэкономической политики в отношении стран социализма. Об этом заявил 13 марта 1964 г. на заседании сенатской комиссии по иностранным делам государственный секретарь Дин Раск, признавший необходимость пересмотра законодательства относительно торговли с социалистическими странами⁴⁴.

23 мая 1964 г. президент Джонсон в речи, посвященной политике «мостов», вновь подтвердил необходимость «расширенной торговли» с восточноевропейскими странами. Однако и в 1964 г., несмотря на призывы к конгрессу «серьезно подумать о внесении важных изменений» в действующее законодательство о торговле, никаких специальных законов принято не было.

В послании о положении страны 4 января 1965 г. Джонсон вновь заявил, что «правительство, которому помогают профсоюзные деятели и предприниматели, исследует пути увеличения мирной торговли с Восточной Европой»⁴⁵.

⁴⁰ Мировая экономика и международные отношения, 1963, № 11, с. 101.

⁴¹ Kennan G. In Dealing with the Communist World. New York, 1964, p. 21.

⁴² Ibidem.

⁴³ The Nation, 25.III.1963.

⁴⁴ Congressional Record, 13.III.1964.

⁴⁵ The New York Times, 5.I.1965.

16 февраля 1965 г. президент назначил специальный комитет по торговым отношениям со странами Восточной Европы и Советским Союзом. Председателем комитета стал И. Миллер, а членами комитета — руководители деловых кругов и экономисты.

Через два с половиной месяца, 29 апреля, комитет представил президенту доклад, в котором выражалась рекомендация «дать президенту дискреционное право заключать коммерческие соглашения с отдельными коммунистическими странами, если он решит, что подобные соглашения будут отвечать национальным интересам, и предоставлять этим странам по этим соглашениям тот тарифный режим, который мы распространяем на всех наших других партнеров по торговле».

Обоснованием законопроекта, который был составлен «комитетом Миллера», являлись как политические, так и экономические соображения. Новое положение о тарифах правительство США рассчитывало использовать для того, чтобы «воздействовать на ход событий в Восточной Европе» и таким образом добиться определенных политических результатов.

Вторым соображением была экономическая целесообразность. Впервые за все послевоенное время правительство Соединенных Штатов официально признало «особое значение для американской промышленности» расширения экономических связей с социалистическими странами. Высказывались также опасения конкуренции с другими странами Запада. «Мы без нужды ограничиваем наше влияние в Восточной Европе по сравнению с влиянием других стран, ведущих или начинающих вести там более широкую торговлю», — говорил Д. Раск.

Довольно острая полемика по вопросу о торговле с Восточной Европой велась в западноевропейских странах. В Англии многие видные промышленники выступали за расширение торговли с социалистическими странами. При этом они аргументировали свою позицию трудностями общегосударственного масштаба. «Мы говорим сейчас о твердом ядре безработицы... — указывалось в письме ряда промышленников в газету «Таймс», — создается очень серьезная национальная проблема. Мы хотим привлечь внимание к тому факту, что сейчас мы теряем ценные экспортные заказы на миллионы фунтов стерлингов»⁴⁶.

В этом же письме отмечалось, что английское министерство торговли ограничивает, а в большинстве случаев запрещает импорт товаров из социалистических стран. «Наш экспорт в страны восточного блока срывается из-за ограничений, созданных нами самими», — с беспокойством отмечала «Таймс».

Почти одновременно с опубликованием этого письма лейбористы — члены парламента потребовали в Палате общин снятия ограничений на торговлю с социалистическими странами.

В середине 1963 г. 20 ведущих английских промышленников (в области металлургии, станкостроения и машиностроения) опубликовали доклад, в котором призывали к расширению торговли с социалистическими странами. По подсчетам авторов доклада, устранение существующих ограничений даст возможность за 5 лет в 3 раза увеличить объем торговли Англии со странами Восточной Европы, так как этот район «с более быстрыми и постоянными темпами экономического роста, чем в Западной Европе»⁴⁷. Это же отмечала и «Файнэншл таймс»: «Экономика коммунистических стран развивается очень быстро, и они являются, без сомнения, подходящим для Англии потенциальным рынком»⁴⁸.

Обсуждение проблемы торговли с Восточной Европой привело в 1964 г. к известным результатам. Правительство Англии было вынуждено пойти на ряд мер для снятия ограничений и расширения экономических связей со странами социализма.

Резкой критике со стороны многих промышленников подвергались ограничения, введенные правительством ФРГ на торговлю с восточноевропейскими странами. Эта

⁴⁶ The Times, 22.II.1963.

⁴⁷ The Times, 8.VI.1963.

⁴⁸ Financial Times, 21.III.1963.

проблема была предметом специального обсуждения представителей правительства и западногерманских промышленников.

Критикуя позицию тех, кто выступал против торговли с Восточной Европой, западногерманский журнал «Фольксвирт» подчеркивал: «Если Федеральная республика допустит свое выпадение из торговли с Востоком, то она в один прекрасный день останется последним солдатом “холодной войны”, который еще верит в действенность эмбарго»⁴⁹.

К середине 60-х годов состояние торговли западных держав с восточноевропейскими странами существенно изменилось. Значительное расширение экономических связей наблюдалось в первую очередь со стороны стран Западной Европы.

НАКАНУНЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ

80-е годы прошлого века — драматичный и в то же время судьбоносный этап новейшей истории Восточной Европы. Драматичный — по неосознанному и неподготовленному слому старых устоев и экономическому развалу, обнищанию огромных масс населения. Судьбоносный — по поиску нового государственного устройства, определению судьбы всего региона и отдельных стран, потере суверенитета и вхождению в неопределенное отдаленное будущее.

Уже в середине 80-х годов отчетливо стали проявляться черты системного кризиса, особенно в экономической сфере. Официально признавался кризис в Венгрии, Польше, Югославии, а к концу десятилетия — в Болгарии, Румынии, Чехословакии и ГДР. «Произошло резкое снижение хозяйственной активности и замедление темпов экономического роста в целом по региону. Пик экономических трудностей пришелся на 1989 год»⁵⁰. Вряд ли могли помочь выйти из кризиса установившиеся в 70–80-е годы экономические связи с Западом.

В 70–80-х годах между странами Восточной и Западной Европы были заключены многочисленные соглашения о промышленном, экономическом и научно-техническом сотрудничестве, причем соглашения заключались на длительный период, часто на 10 лет⁵¹. Такие соглашения были подписаны Польшей с Францией, Англией, ФРГ и Италией; ГДР — с Англией, Францией, Италией; Болгарией — с Англией, Австрией и другими странами. Заключено более 500 соглашений об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве с западноевропейскими государствами. Переход к заключению долгосрочных соглашений позволил осуществлять перспективное планирование торговых и экономических связей с западными государствами.

Развитию экономических связей содействовало созданию смешанных акционерных обществ по сбыту разного рода товаров, машин и оборудования, поступающих из социалистических стран, а также по обслуживанию этого оборудования. В 70-х годах Болгария принимала участие в 69 таких смешанных компаниях, Чехословакия — в 50, Венгрия — в 28, Польша — в 20, Румыния — в 20, ГДР — в 12.

Все большее место в международных экономических связях государств различных систем стала занимать промышленная кооперация. В конце 60-х годов таких соглашений насчитывалось около 200, а к середине 70-х годов их число превысило 600. Многочисленные и довольно крупные соглашения о промышленном кооперировании с социалистическими странами были заключены фирмами ФРГ, Франции, Англии, Италии. К этому времени фирмы западных стран заключили более 300 таких соглашений с Венгрией, более 200 — с Польшей, 150 — с Румынией, 30 — с Болгарией, 25 — с Чехословакией.

⁴⁹ Volkswirt, 28.II.1964.

⁵⁰ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформации 90-х годов. Часть 1. М., 2002, с. 19.

⁵¹ Общеввропейское экономическое сотрудничество. М., 1973, с. 131, 134.

Фирмы ФРГ осуществляли промышленное кооперирование с польскими предприятиями по 140 соглашениям на общую сумму более 200 млн марок; более 100 соглашений было заключено с венгерскими предприятиями. О росте промышленного кооперирования свидетельствует тот факт, что на кооперационные поставки приходилось 20% экспорта венгерского машиностроения, около 20% — польского. В 1975 г. стоимость кооперационных поставок изделий электротехнической промышленности Польши составляла 20% стоимости польского экспорта этой продукции в западные страны.

Однако все это не могло в позитивном плане оказать влияние на экономические и социально-политические сложности в социалистических странах. Ситуация обострилась.

В середине 80-х годов, но особенно в 1988—1989 гг. во всех восточноевропейских странах произошли массовые выступления, политические манифестации, получившие вскоре название демократических революций.

Правда, некоторые исследователи в восточноевропейских странах считают, что демократическим трансформациям предшествовала обычная реставрация старого досоциалистического капиталистического уклада. Венгерский социолог Эстер Барта утверждает, что на смену «социалистическому строю» пришло «восстановление капитализма»⁵². Примерно такой же точки зрения придерживается польский ученый Гжегор Колодко и словацкий исследователь и государственный деятель Ян Чарногурский⁵³.

По мере развития кризиса и массовых выступлений в восточноевропейском регионе, особенно к концу 80-х годов, значительно расширилось и политическое воздействие Запада на внутренние процессы в странах Восточной Европы⁵⁴.

«Исследователи разных стран признают, что во второй половине 80-х годов страны Запада оказывали непосредственное и существенное влияние на перемены, которые происходили в странах региона. Руководители Польши во время встреч с М.С. Горбачёвым рассказывали, что лидеры и представители ведущих западных государств обещали ПНР экономическую помощь при условии признания общественного движения «Солидарность», согласия на создание оппозиционных партий. Аналогичные предложения делались другим, наиболее экономически развитым странам — Венгрии, ГДР, Чехословакии. Весной 1988 г. состоялся семинар «американской интеллектуальной элиты» с участием Г. Киссинджера и Д. Кирпатрик, на котором обсуждались «подрывные планы в отношении соцстран и прежде всего говорили о стимулировании оппозиционных партий. Государства НАТО проводили дифференцированную политику», которая была рассчитана на ослабление связей стран региона с СССР. «Имеются многочисленные свидетельства того, что во время событий 1989 г. американские послы в Варшаве, Будапеште и Праге играли весьма активную роль. Оказывалась большая материальная и пропагандистская поддержка “Солидарности”, другим протестным движениям и диссидентским кругам»⁵⁵.

Резкий слом в конце 80-х годов XX в. общественного устройства в большой группе стран Восточной Европы привел к их выходу из Организации Варшавского Договора (ОВД), Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и других международных структур социалистических государств. Но главное — распалась тесная связь между «руководящими силами» этих государств — компартиями, полностью потерявшими власть внутри каждой из стран. Советское руководство не хотело, да и не могло сдержать это стремительное падение мировой социалистической системы.

⁵² См. Мир перемен, 2015, № 4, с. 27.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См. Наглый орел. Внешняя политика США в 80-е годы. Пер. с англ. М., 1984; Россия Горбачёва и американская внешняя политика. Пер. с англ. Вып. 2. М., 1989, с. 487.

⁵⁵ Центрально-Восточная Европа, т. 3, ч. 1, с. 25.

Никто из аналитиков-международников, ни одна теоретическая школа на Западе или Востоке не предвидели такого обвала, не могли они себе представить и его последствий.

Исследователям предстоит еще не одно десятилетие анализировать и осмысливать причины, движущие силы общественных потрясений в Восточной Европе и в Советском Союзе.

В отличие от советского руководства 80-х годов и нового российского, до конца 90-х годов фактически исключавшего Восточную Европу из сферы приоритетных национально-государственных интересов России, правительства западных держав, прежде всего США, Германии и Франции, успешно реализовывали свою стратегию в этой части Европы.

Западная, особенно американская, политика была более гибкой, чем советская. Многолетнее воздействие Запада на Восточную Европу, всесторонняя поддержка, оказывавшаяся и ранее, и в 80-е годы оппозиционным силам, обещание реальной помощи в случае проведения политических и экономических реформ также сыграли свою роль в развитии ситуации в регионе.

Политика Запада в отношении стран Восточной Европы не претерпела таких драматических изменений, как политика России в этом регионе. Тенденции расширения политических, экономических, научно-технических и культурных связей, проявлявшиеся и до 1989 г., в новых условиях «постсоциализма» продолжали действовать без каких-либо существенных качественных изменений. Прямыми или косвенными средствами добившись своих основных стратегических целей — вытеснения Советского Союза из Восточной Европы, развала «социалистического содружества», ликвидации коммунистических режимов — Соединенные Штаты проявили стремление занять здесь место Советского Союза».

* * *

Прошло более четверти века после распада «социалистического содружества», членами которого были и восточноевропейские страны. Четверть века трансформаций в Восточной Европе — сложный, а иногда (особенно в последнее время) и драматический процесс. Что принес он народам этих стран?

Нет сомнения в том, что интеграция в ЕС принесла глубокие позитивные в основном изменения в странах ЦВЕ. Содействие и влияние старожилов ЕС на новых членов бесспорно. Но западный фактор не во всех странах — «младоевропейцах» действовал одинаково. Быстрая демократизация принесла быструю, но неустойчивую стабильность трансформируемого общества. Ощутимые различия между странами в уровнях демократизации и стабильности сложившихся демократических систем — такова констатация специалистов.

Старые западные идеи демократизации восточноевропейских стран в реальности были деформированы, ощущается «возросшее давление на власть международного и национального капитала».

К этому следует добавить и негативное воздействие на все стороны жизни народов восточноевропейских стран кризиса самой европейской интеграции. И дело не только в драматизме миграционных потоков, захлестнувших Европу, или в отмене Шенгена и «квотировании» по странам беженцев с Юга.

Драматическая международная ситуация в Европе вызывает все большее стремление восточноевропейцев усомниться в навязанном им курсе, встать на собственный путь, сохраняя при этом все позитивное, полученное от сотрудничества в рамках ЕС. Потеря внешнеполитического суверенитета, или даже его части, не может не сказаться на дальнейшем ходе трансформации отдельных стран или даже всего восточноевропейского региона.